

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

М.А. Бондарь*

В статье исследованы причины и социально-экономические последствия международной интеллектуальной миграции в современных условиях. Рассмотрены различные теоретико-методологические подходы к исследованию этого процесса. Выявлены основные концептуальные направления его регулирования и обобщен мировой опыт его осуществления в некоторых развитых, развивающихся и странах с транзитивной экономикой. Определены основные центры иммиграционного притяжения интеллектуального капитала и факторы, влияющие на его динамику. Проанализированы особенности протекания и регулирования внешней интеллектуальной миграции в Беларуси и предложены некоторые меры и мероприятия по предотвращению «утечки умов» и точечному привлечению интеллектуалов в страну.

Ключевые слова: международная интеллектуальная миграция, «утечка умов», интеллектуальный капитал, страны-доноры, страны-реципиенты, методы регулирования интеллектуальной миграции.

JEL-классификация: F22, J24, J40, J44, R23.

Современный этап развития человечества характеризуется усложнением внешней организационной среды, резким возрастанием темпов ее изменения и ужесточением конкуренции на мировых рынках. Все это потребовало поиска скрытых резервов и новых путей повышения эффективности использования человеческого капитала. Из всех ресурсов именно «интеллектуальный капитал» стал ресурсом, скрывающим наибольшие резервы для повышения результативности функционирования современного общества. «Человеческий фактор» рассматривается как объект инвестиций, а умелое регулирование его межстранового перемещения выступает источником накопления и приращения человеческого капитала, а также возрастания его качественных параметров.

В процессе глобализации все большее количество стран делает упор на знания и информацию, при этом многократно возрастает значение человеческого капитала, и в первую очередь его интеллектуальной составляющей, а международная интеллектуальная миграция становится важным фак-

тором концентрации и перераспределения ресурсов.

Теоретико-методологические аспекты исследования международной интеллектуальной миграции

Международная интеллектуальная миграция как явление сформировалась на позднем этапе развития международной трудовой миграции, отличительной чертой современного этапа которой является вовлечение в нее сотен тысяч интеллектуалов.

История развития человечества – это постоянный процесс миграции интеллектуального потенциала носителей самых передовых научных знаний через различные, в том числе этнические и национальные, границы, причем в современном мире происходит активизация этого процесса.

Так, если в 1965–1990 гг. общее число международных мигрантов, по данным ООН, возросло с 75 до 120 млн чел., то в 2000 г. оно достигло уже 175 млн. Доля мигрантов в общей численности населения планеты в 2000 г. увеличилась на 0,9% по

* Бондарь Маргарита Александровна (ntabondar@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики и государственного управления Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

сравнению с 1990 г. и составила 2,9%, а на сегодняшний день уже более 3% населения планеты являются мигрантами, что составляет 232 млн чел., при этом количество людей, которые живут не в той стране, где родились, распределено примерно поровну между Европой и Азией. По экспертным оценкам, первое место занимают США, на территории которых находятся 45,8 млн мигрантов, на втором месте – Германия с 9,8 млн чел., далее следуют Саудовская Аравия (9,1), Великобритания (7,8), Франция (7,4), Канада (7,3), Австралия (6,5) и Испания (6,5)¹.

Представляется, что данные перемещения осуществляются в форме международной миграции человеческого капитала, хотя значительное число исследователей рассматривает это движение по-прежнему в рамках международной миграции рабочей силы.

Существование различных трактовок международной трудовой миграции предопределяет необходимость уточнения данной категории. Так, одна группа ученых связывает ее с перемещением трудовых ресурсов через государственные границы, выделяя в качестве цели поиск работы. Другая группа рассматривает миграцию как «перемещение трудоспособного населения из страны в страну на длительный срок...» (Архангельский, 2005. С. 87).

Наиболее приемлемым представляется следующее определение: «Международная трудовая миграция понимается как эмиграция и иммиграция людей в трудоспособном возрасте с целью получения работы вне своей страны проживания в течение определенного периода времени». Данная формулировка наиболее точно отражает сущность категории «международная трудовая миграция», поскольку характеризует разнонаправленное движение труда во времени и пространстве.

Характер международной трудовой миграции в постиндустриальном обществе XXI в. существенно меняется. Прежде всего это связано с тем, что знания становятся объектом и фактором конкуренции и хозяйствующие субъекты все чаще строят

системы мониторинга и маркетинга данного ресурса. Настоящим капиталом развитой экономики, по мнению американского ученого П. Дракера, являются знания, а работники интеллектуального труда превратились в группу, определяющую ценности и нормы общества².

Международная трудовая миграция имеет сложную структуру, идет процесс ее дифференциации по профессиональным признакам, уровню квалификации с выделением потоков обладателей интеллектуального капитала. С данных позиций правомерно выделение категории «международная интеллектуальная миграция» как формы движения интеллектуального капитала. Увеличение ее доли, объемов и интенсивности является сегодня одной из особенностей миграционных трудовых потоков современности. В нее оказывается втянутым все большее количество как высокоразвитых, так и развивающихся стран. Причем донорами в основном являются развивающиеся, а реципиентами – развитые государства мира.

Вместе с тем в экономической литературе наряду с категорией «международная интеллектуальная миграция» употребляется термин «утечка умов». Часто они используются как синонимы, при этом не обращается внимание на то, что миграция представляет собой единство эмиграционных и иммиграционных процессов, а «утечка умов» – односторонний процесс, эмиграцию. Представляется целесообразным разграничить эти категории.

При анализе интеллектуальной миграции исследователи используют такие формулировки, как, например, «обмен знаниями и опытом» (brain exchange), «приток умов» (brain gain), «растрата умов» (brain waste), «внутренняя утечка умов» (internal brain drain), «циркуляция умов» (brain circulation), а также рассматривают различные аспекты интеллектуальной миграции: с количественной точки зрения (сколько, когда, куда и откуда убыло/прибыло носителей интеллектуального капитала); с качественной (мотивация убытия/прибытия,

¹<http://www.rg.ru/2013/09/12/migranty-site.html>

² Время экономического господства США прошло: П. Дракер о перспективах американской и глобальной экономики. *Большой бизнес*. 2004. № 5. С. 53–58.

психологическая адаптация уехавших и остающихся); с точки зрения влияния на процесс отдельных факторов (государственная научная политика, новые формы организации и финансирования исследований) и др. Соответственно, все эти формулировки и выявленные аспекты ложатся в основу следующих трех основных концептуальных подходов к определению категории «международная интеллектуальная миграция»:

- во-первых, обмен знаниями и опытом (brain exchange), включающий «приток умов» (brain gain) и «утечку умов» (brain drain). В рамках этой концепции интеллектуальная миграция рассматривается прежде всего как закономерное движение интеллектуального капитала на международном рынке труда, как фактор глобального социально-экономического развития;

- во-вторых, растрата умов (brain waste). В рамках данной концепции интеллектуальная миграция представлена как потери совокупной высококвалифицированной рабочей силы для страны-донора. В результате в ней снижаются уровень жизни и потенциальные способности к саморазвитию, ослабляются конкурентные позиции на МРТ и ухудшаются возможности социально-экономического прогресса. Анализ интеллектуальной миграции при таком подходе ведется в рамках так называемого «треугольника», т. е. исследуется влияние этого процесса на страну эмиграции, страну иммиграции и мировое сообщество в целом. Это позволило разработать модели потерь и выгод взаимобменом высококвалифицированными интеллектуальными кадрами на макро- и микроуровнях;

- в-третьих, циркуляция умов (brain circulation), в которой выделен цикл «движение за границу на учебу – получение профессии – возвращение домой». По мнению авторов концепции, такая форма миграции будет получать все большее распространение. Представляется, этот подход достаточно продуктивен, поскольку глобализация сопровождается формированием единого общемирового или, по крайней мере, регионального (ЕС, США, Канада и др.), образовательного, информационного (Интернет) и трудового (МОТ) пространства (Biggin, Kouzminov, 1994. С. 93).

Представляется, что вышеперечисленные подходы к определению международной интеллектуальной миграции, дополняя друг друга, в целом, дают возможность выявить ее содержание, но по отдельности не раскрывают ее полностью. Их обобщение позволяет доказать, что *сущность международной интеллектуальной миграции* заключается в прямом и обратном перемещении (реальном или виртуальном) индивидов с целью поиска нового места приложения своего интеллектуального капитала с учетом его накопления в ходе профессионально-квалификационной подготовки, уровня образования и физиологических особенностей. Мигранты осуществляют обмен опытом, знаниями и получают доход, к которому можно причислить и их возросший интеллектуальный уровень.

Сущность международной интеллектуальной миграции наиболее полно проявляется в ее функциях. Важнейшими из них представляются:

- *стоимостно-учетная*, заключающаяся в непосредственном определении стоимости труда на том или ином сегменте его мирового рынка в зависимости от интеллектуально-квалификационного уровня работников;

- *распределительно-перераспределительная*, обеспечивающая распределение между странами потоков высококвалифицированных специалистов, осуществляющих поиск наиболее достойной оплаты и адекватного приложения своих интеллектуальных способностей;

- *производственная*, состоящая в приращении интеллектуального капитала при межгосударственном обмене студентами и международном научном сотрудничестве. Это связано с повышением уровня образования и квалификации, накоплением опыта, изучением традиций интеллектуально-трудовой деятельности;

- *стимулирующая*, проявляющаяся в побуждении работников к получению более высокого образования, накоплению интеллектуального капитала, позволяющего им занять высокооплачиваемые рабочие места на мировом рынке труда (МРТ) и достигнуть высокой динамики доходов, приносимых данным капиталом;

- *санитизирующая*, которая реализуется через установление барьеров на пути проникновения некооперативных способных на рынке стран-реципиентов специалистов и очищение этого рынка от нежизнеспособных на нем работников;

- *информационная*, которая, проявляясь через цену труда на его мировом рынке, обеспечивает передачу и получение информации о потребностях в высококвалифицированных кадрах на различных сегментах МРТ.

Наряду с категорией международной интеллектуальной миграции, правомерно использование категории «утечка умов», при которой вектор движения интеллектуального капитала является однонаправленным: от страны-донора к стране-реципиенту. Данный термин впервые был озвучен в докладе Британского королевского общества в 1962 г. в связи с эмиграцией английских ученых и инженерно-технических работников в США (Ушкалов, Малаха, 1999. С. 16).

«Утечку умов» целесообразно ранжировать по уровню квалификации и жизни, а также оплаты труда и степени востребованности специалистов – носителей интеллектуального капитала в стране проживания и за границей.

В энциклопедии «Britannica» в основу толкования данного термина положен уровень жизни и оплаты труда: «эмиграция образованных или квалифицированных людей из одной страны, экономического сектора или сферы в другие, обычно из-за лучшей оплаты или жизненных условий». На наш взгляд, приведенное определение уточняет сущность рассматриваемого процесса, однако оно не содержит в себе понятия виртуального перемещения интеллектуального капитала посредством сети Интернет, осуществляемого часто на условиях аутсорсинга.

Внешняя «утечка умов» – это одна из форм миграционного поведения, связанная с решением представителей высококвалифицированного умственного труда мигрировать из одной страны в другую и остаться в ней. В отличие от международной интеллектуальной миграции внешняя «утечка умов» является односторонним процессом оттока, реального или виртуаль-

ного, работника интеллектуального труда из страны-донора, что грозит последней невосполнимыми потерями.

Таким образом, составляющими международной трудовой миграции как формы движения человеческого капитала являются интеллектуальная миграция и «утечка умов», в рамках которых циркулирует интеллектуальный капитал. Несомненная ценность интеллектуального капитала для национальных экономик предопределила необходимость регулирования его международного движения.

Изначально процесс регулирования миграционных потоков связан с принятием в 1930-е годы американским Конгрессом специального постановления, суть которого сводилась к реализации политики «активного приглашения» в страну со всех континентов, независимо от национальности и расы, одаренной молодежи и научной элиты (Супян, 2006. С. 8).

Политика «активного приглашения» способствовала формированию центров притяжения интеллектуалов из разных регионов мира, усиливая экономические причины внешней миграции из стран с низким уровнем доходов в страны, где этот показатель высок. Так, в XVIII–XIX вв. центрами притяжения рабочей силы стали Канада, США, Австралия, в течение XX в. к ним стали примыкать нефтедобывающие и государства Тихоокеанского региона, а также Африка, Латинская Америка, Россия. Одним из самых значительных центров притяжения была и до сих пор остается Европа, но и из нее выезжает большое количество трудовых мигрантов, в основном в США и Канаду.

В качестве основополагающих экономических теорий, раскрывающих содержание и принципы регулирования трудовой миграции, можно выделить следующие.

Неоклассическая теория объясняет трудовую миграцию с точки зрения соотношения спроса и предложения рабочей силы на свободном рынке труда. Согласно ее основным положениям, миграция идет из стран с излишками рабочей силы, что ведет к выравниванию уровней заработной платы на мировом рынке труда и ее гибкости. Однако в рамках данной теории це-

учитываются административные ограничения на переезд, личные предпочтения, возможности трудоустройства, различные потребности и расходы, климатические условия. Предпосылкой теории является наличие полной занятости и сопоставимости квалификации мигрантов с квалификацией работников как оставшихся в стране, так и трудящихся в районе назначения.

Неокейнсианская теория связана с включением государствами определенных механизмов регулирования трудовой миграции. Например, при избытке тех или иных категорий мигрантов государством применяются административные или экономические методы для их возвращения на родину (Gógný, Kaczmarczyk, 2003. S. 6).

Теория неоклассического синтеза рассматривает трудовую миграцию в контексте сочетания принципов неокейнсианства и неоклассики, т. е. государственного регулирования (экономические и административные методы) и саморегулирования (движение мигрантов под воздействием спроса и предложения на рабочую силу). Степень государственного вмешательства при этом определяется исходя из того, является ли страна развитой, развивающейся либо с транзитивной экономикой.

Согласно *теории «человеческого капитала»*, трудовая миграция способствует инвестициям в человеческий капитал, который можно использовать в течение всей жизни. Иными словами, человек будет стремиться туда, где его ожидает наибольший доход, заранее просчитывая при этом возможные выгоды и издержки, выражаемые как в денежной, так и неденежной форме. Для данной теории характерно предположение о том, что с ростом уровня образования склонность к миграции повышается.

Теория мировой глобальной системы включает в себя теорию общемировой миграционной системы, двойственного и сегментированного рынка труда.

С позиций *теории мировой миграционной системы*, международная трудовая миграция рассматривается как следствие глобализации в условиях развития рыночных отношений, что в плане усиления взаимозависимости стран перекликается с теорией двойственности рынка труда. Однако, в от-

личие от последней, главным ее постулатом является то, что миграция происходит из-за экономического неравенства государств, когда нарастающая глобализация делает людей более мобильными в поисках лучших условий для жизни (Ушкалов, Малаха, 1999. С. 30).

Теория двойственности рынка труда показывает, что вследствие возрастания взаимозависимости стран-доноров и реципиентов происходит выравнивание в них условий спроса и предложения на мигрирующую рабочую силу. В результате возникают новые факторы, которые вызывают определенные точки роста спроса и предложения, ускоряя НТП в тех и других странах, и переориентируют миграционные потоки.

В *теории сегментированного рынка труда* проводятся параллели с моделью Хекшера–Олина и выделяются капиталоемкие и трудоемкие факторы производства, имеющие непосредственное отношение к рабочей силе. Капиталоемкий фактор характеризуется высококвалифицированным и высокооплачиваемым трудом, трудоемкий – низкооплачиваемым и неквалифицированным (Joly, 2000. P. 25–40).

Распределение и перераспределение фактора труда согласно этой теории обусловлены отказом жителей высокоразвитых стран от непрестижной и низкооплачиваемой работы. Однако ретроспектива данного процесса показывает, что однозначно эта причина характерна лишь для периода после окончания второй мировой войны. На сегодняшний день в миграционных потоках складывается несколько иная ситуация. Помимо Соединенных Штатов Америки и других развитых государств, они идут и в развивающиеся страны. Во многом это связано и с субсидированием Тайванем, Венесуэлой, Боливией, Парагваем, Чили и другими странами определенных программ по привлечению высококвалифицированных специалистов.

Сторонники *институциональной теории* особое значение в формировании миграционной политики придают международным организациям. Согласно данной теории, направление миграционных потоков в значительной степени обусловлено уровнем интеграции стран в мировое сообщество, международными группировками,

региональными блоками, такими как, например, Европейский союз, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Ассоциация юго-восточных стран Азии (АСЕАН), а также сотрудничеством с международными организациями.

Таким образом, можно констатировать, что рассмотренные теории дополняют друг друга с точки зрения методов и целей изучения международной трудовой миграции, а также способов и субъектов ее регулирования. В конечном счете, в каждой из них объектом миграции, обусловленной различными факторами и по-разному регулируемой, является человеческий капитал, с выделением интеллектуальной его составляющей.

Мировой опыт регулирования международной интеллектуальной миграции

Как любое экономическое явление, интеллектуальная миграция имеет и положительный, и отрицательный потенциал. Первый желательно развивать, а второй – нивелировать. С целью максимизации позитивных последствий международной интеллектуальной миграции как для стран-доноров и реципиентов, так и для мировой экономики в целом осуществляется регулирование межстранового движения высококвалифицированных кадров.

В мировой практике регулирование интеллектуальной миграции происходит в контексте трех концепций эмиграционной и иммиграционной политики, базирующихся на принципах трех основных направлений микро- и макроэкономического регулирования.

Использование государством той или иной концепции во многом зависит от того, является оно донором или реципиентом интеллектуального капитала.

Концепция «невмешательства», широко используемая развитыми странами, направлена на соблюдение интересов стран-реципиентов. Она основывается на принципиальном отрицании государственного вмешательства в процесс международной интеллектуальной эмиграции как несовместимого с полной реализацией прав и свобод человека в современном интегрирующемся мире. Любые формы и методы государственного регулирования давшими пра-

вами считаются ограничивающими личную свободу и потому недопустимыми. Этой концепции придерживаются, прежде всего, США, Канада, Австралия, некоторые страны Евросоюза.

Процессы мировой глобализации способствуют распространению концепции «ориентации на перспективу», основывающейся на положении о том, что проблемы регулирования интеллектуальной эмиграции решаемы только в перспективе и на национальном уровне, при неуклонном соблюдении интересов личности и государства-донора. Данная концепция находит применение главным образом в развивающихся странах, например в Китае, где студентов, магистрантов, аспирантов в большинстве случаев специально отправляют за границу в целях снижения демографической напряженности. В дальнейшем посредством предложения очень выгодных условий работы государство возвращает их на родину. Например, китайские университеты предлагают вакансии для подготовленных за границей кандидатов наук со следующими привилегиями, которые в зависимости от принимающего их учебного заведения могут меняться, но в пределах указанных сумм:

- пособие на переезд и адаптацию (2,5–4 тыс. долл. США);
- пособие на продолжение исследований (6–19 тыс. долл. США, иногда – до 125 тыс.);
- пособие ежегодное, кроме заработной платы (1,5–3 тыс. долл. США);
- пособие на покупку квартиры (9–45 тыс. долл. США, в некоторых университетах – квартира бесплатно или 100 м² бесплатно, остальное за деньги, или льготы на покупку квартиры, например 55 долл. США за 1 м²);
- помощь в трудоустройстве супруга(и), определение детей в престижную школу.

Концепция «активного регулирования», широко используемая странами-донорами интеллектуального капитала, основывается на принципиальной возможности и целесообразности государственного регулирования интеллектуальной эмиграции при помощи экономических, правовых, административных и других инструментов,

а также внедрении механизмов удержания интеллектуального капитала в стране. При этом иммиграционной политике уделяется большое внимание именно в контексте создания программ по реиммиграции и хотя бы «точечному» привлечению высококвалифицированных специалистов (такие подходы характерны прежде всего для стран, несущих наибольшие потери от «утечки умов», например Пакистана, Индии, Бразилии, Парагвая и др.).

Миграционная политика осуществляется посредством реализации *организационно-экономического механизма*, включающего правовое обеспечение, формы и методы государственного регулирования, а также соответствующие институты. Зару-

бежный опыт показывает, что данный механизм опирается на прямые и косвенные формы регулирования, реализуемые при помощи соответствующих административных и экономических методов, направления использования которых значительно отличаются друг от друга в странах-донорах и странах-реципиентах. Основные методы регулирования международной интеллектуальной миграции систематизированы в таблице.

Как видим, и страны-доноры, и страны-реципиенты в механизме регулирования внешней интеллектуальной миграции используют как административные, так и экономические методы. Однако страны-реципиенты, как правило, обладающие более

Методы регулирования международной интеллектуальной миграции

Административные методы	Экономические методы
Страны-доноры	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Жесткие правовые требования к фирмам-посредникам, занимающимся вербовкой трудовых мигрантов. 2. Лимитирование выдачи загранпаспортов. 3. Запрет (прямой или косвенный) на выезд отдельных категорий работников. 4. Установление сроков обязательной работы в стране после завершения образования за государственный счет. 5. Эмиграционные квоты. 6. Обязательная регистрация. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение политики поощрения валютных переводов из-за рубежа. 2. Предоставление льгот по валютным вкладам и таможенных льгот для возвращающихся трудовых мигрантов. 3. Продажа мигрантам ценных бумаг, не облагаемых налогами. 4. Госсубсидирование НИОКР. 5. Разработка программы рабочих мест для возвращающихся трудовых мигрантов. 6. Выдача кредитов и предоставление льгот реэмигрантам на постройку и приобретение жилья, для открытия собственного дела. 7. Использование ученых – бывших граждан страны как посредников в международном процессе передачи технологий. 8. Снятие ограничений на ПИИ в науке. 9. Формирование региональных альянсов. 10. Создание гостевых лабораторий. 11. Расширение международного сотрудничества в сфере науки.
Страны-реципиенты	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Отбор по балльной системе. 2. Иммиграционные квоты. 3. Финансовые ограничения. 4. Возрастной ценз. 5. Профессионально-квалификационный ценз. 6. Запрет на наем иностранных трудовых мигрантов на ту или иную должность при наличии соответствующих специалистов на внутреннем рынке труда. 7. Членство в профсоюзе. 8. Тестирование на знание языка. 9. Наличие опыта работы в определенной сфере. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Финансовое стимулирование репатриации определенных категорий мигрантов. 2. Предоставление материальной помощи при отъезде из страны пребывания. 3. Профессиональное обучение в стране пребывания, ориентированное на страну-донора. 4. Стимулирование экономического развития стран-доноров. 5. Предоставление грантов для работы в национальных научных институтах. 6. Ассигнования в развитие НИОКР (в большинстве своем не госструктурами). 7. Субсидии высококлассным специалистам. 8. Высокий уровень заработной платы работников умственного труда. 9. Помощь реэмигрантам в адаптации на родине.

Источник. Авторская разработка.

значительными, чем страны-доноры, финансовыми ресурсами, имеют возможность масштабных денежных вливаний в мероприятия по привлечению носителей интеллектуального капитала. Эти страны предоставляют гранты для работы в национальных научных институтах, обеспечивают высокую заработную плату и субсидии, решают социальные вопросы. Вместе с тем они могут позволить себе и финансирование оттока излишних на их рынке труда интеллектуалов. Причем административные методы этих стран в основном нацелены на создание барьеров для нежелательных для них внешних мигрантов.

Очевидно, что страны-доноры в большинстве случаев не могут масштабно влиять на отток интеллектуалов экономическими методами в силу недостаточности финансовых ресурсов, поэтому они в большей мере используют методы запретительного воздействия, такие как лимитирование выдачи загранпаспортов, запрет на выезд отдельных категорий работников, эмиграционные квоты. Вместе с тем немаловажными остаются и экономические методы воздействия, хотя они и носят больше «точечный» характер.

В развитых странах, эмиграционная политика которых базируется на *неоклассическом* направлении, а иммиграционная, в большей степени, на *неокейнсианском*, используются как экономические, так и административные методы. Так, в США разрешение на въезд выдается иммигранту только в случае подписания контракта с нанимателем, которому необходимо доказать, что местные работники не могут выполнять требуемую работу из-за отсутствия профессиональных навыков или по каким-либо другим причинам³.

Среди стран типичной иммиграции также выделяется Канада, хотя, по оценкам экспертов, из этой страны для работы в США уезжает до 25 тыс. в год наиболее одаренных граждан. Установленная в 2013 г. квота по приему иммигрантов увеличена до 265 тыс.

чел., по сравнению со среднегодовым прибытием в страну от 225 до 250 тыс. чел., при этом правительство устанавливает цели по приему иммигрантов. Ежегодно Министерство иммиграции Канады предоставляет отчет Парламенту страны, информируя о состоянии дел в иммиграционной сфере.

В Канаде для высококвалифицированных специалистов используются программы постоянной и временной иммиграции. Метод фильтрации кандидатов для постоянной иммиграции применяется в виде тестирования, по результатам которого присваиваются баллы. Канадская система балльной оценки установлена Законом 1976 г. об иммиграции, однако в связи с потребностями экономики она пересматривалась в 1998 и в 2013 гг., причем в новой системе акцент делается на высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт работы и языковые навыки.

Новая система иммиграции, установленная с 2013 г., претерпела дополнительные по сравнению с 1998 г. изменения. В первую очередь они коснулись балльной системы оценки иммигрантов в плане обеспечения нового иммигранта рабочим местом после его прибытия в Канаду.

Таким образом, наличие работодателя, готового предоставить работу, – центральный момент новой системы оценки баллов. Получение рабочего места по прибытии в Канаду становится залогом не только успешной интеграции вновь прибывшего иммигранта, но и в перспективе позволяет снизить нагрузку на бюджет, создаваемую безработными специалистами.

В результате анализа обеспечиваемой государственными программами США и Канады фильтрации высококвалифицированных специалистов из развитых и развивающихся стран, в первую очередь из Западной Европы, представляется возможным выявить основные причины «утечки умов». Для Европы основной из них является недостаточность ассигнований на исследования и разработки (осуществление таких ассигнований выступает удерживающим методом для интеллектуальных мигрантов). Известно, что европейские правительства выделяют на эти цели в среднем менее 2% бюджета, а американцы – почти 3%, и этот разрыв постоянно растет. Так, в 2000 г. в

³ Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (http://www.osce.org/publications/csa/2006/05/19187_620_ru.pdf).

Соединенных Штатах Америки на исследования и разработки было выделено 250 млрд долл., а в 2006 г. эта цифра увеличилась почти в 1,3 раза, причем 65% расходов финансируется частным бизнесом и только 29% – федеральными и местными бюджетами. В ЕС же, наоборот, 96% поступает из национальных бюджетов европейских государств, и только 4% – из бюджета известной европейской рамочной программы «Framework Program» (FP), причем деньги выделяются главным образом на исследования, которые в короткие сроки смогут найти применение в промышленности⁴.

По прогнозам специалистов, в 2013 г. расходы на исследования и разработки в США составят 424 млрд долл., что на 1,2% больше соответствующих показателей 2012 г. По прогнозу агентства Battelle, эта сумма составит 2,66% от американского ВВП⁵.

Затраты на исследования и разработки – это не просто создание новых рабочих мест в компаниях, производящих высокотехнологическую продукцию. Это наращивание научного, инженерного и кадрового потенциала, последствия которого будут сказываться десятилетиями. В этом плане ряд развитых европейских государств приступил к выполнению программ, предусматривающих импорт технологий и готовых НИР. Так, в 2000 г. Европейский совет утвердил Лиссабонскую стратегию, направленную на трансформацию Евросоюза в самую «конкурентоспособную и динамичную экономику в мире». Для достижения к 2020 г. заявленных 3% ВВП затрат на науку требуется создание новых конкурентоспособных на мировой арене рабочих мест, привлечение молодежи и ученых мирового класса в европейское научное сообщество за счет перетока интеллектуального капитала из развивающихся стран и стран с транзитивной экономикой.

В ЕС считают, что формирование структуры Европейского исследовательского пространства (ЕИП) невозможно без учета проблем кадровых ресурсов и мобиль-

ности⁶. Именно поэтому в бюджете Седьмой рамочной программы научно-технического развития Евросоюза (FP7) на период с 2007 по 2013 г. на реализацию направлений «Люди и Ресурсы (интеллектуальный и научно-исследовательский потенциалы)» заложено около 9 млрд евро (практически 20% финансирования программы).

Поддержка активного перемещения представителей науки по европейскому пространству для обучения началась еще в рамках аналогичных Пятой и Шестой программ, но оказалась недостаточной. В настоящее время, с появлением идеи строительства единого Европейского научного пространства, ситуация изменилась. Во-первых, участие в программе уже не ограничено докторантами или лицами, получившими степень; во-вторых, предусмотрены гранты для представителей из третьих стран, а также механизмы для противостояния «утечке умов» из стран ЕС. Реализация программы способствует возвращению ученых, работающих в других государствах.

С начала 2014 г. начнется реализация новой программы «Горизонт 2020», которая объединит в себе рамочные программы ЕС по научным исследованиям и разработкам, по конкурентоспособности и инновациям, а также Европейские институты инноваций и технологий. Все это будет способствовать развитию циркуляции ученых, информации, знаний и технологий⁷.

В 2012 г. миграция в страны ОЭСР выросла на 2% по сравнению с предыдущим годом и составила почти 4 млн чел., а региональные данные свидетельствуют о сохранении аналогичных темпов роста в будущем. В рамках ОЭСР на сегодняшний день число мигрантов выросло на 15% после падения на 40% в разгар кризиса. Чаще всех покинуть родину готовы греки и испанцы – с 2007 г. их число удвоилось. При этом приток греческих иммигрантов в Германию увеличился на 73% между 2011 и 2012 гг., испанцев и португальцев – на 50, итальянцев – на 35%. В целом, уровень безработицы в странах ОЭСР среди иммиг-

⁴ Миграция в ЕС (<http://newsru.com/finance/13jun2013/eumigration.html>).

⁵ Лучшие профессии для иммиграции в Канаду (<http://canada.by/2013/01/17/luchshie-professii-dlya-immigracii-v-kanadu-2013.html>).

⁶ Седьмая рамочная программа ЕС (<http://www.rusdem.org/fp7/>).

⁷ Горизонт 2020 (http://www.hse.ru/data/2012/01/30/1264154381/Горизонт_2020.pdf).

рантов вырос почти на 5% в 2008–2012 гг., а среди собственных граждан – на 3%. Больше всего от невозможности найти работу на новом месте страдает приезжая молодежь. В Европе половина безработных иммигрантов не может трудоустроиться более 12 месяцев⁸.

В развивающихся странах, проводящих эмиграционную политику в рамках концепции *неоклассического синтеза*, а иммиграционную, в большей степени – *неокейнсианства*, применяются методы госрегулирования, в том числе и административно-правового, а иногда и рыночного саморегулирования. Например, используется экономическое регулирование посредством стимулирования сопутствующего экспорта, т. е. трудоустройства работников, чье пребывание за рубежом требует экспорта отечественной продукции; путем ориентации системы подготовки кадров на потребности стран-реципиентов, причем за их счет. Такие программы осуществлялись с 70-х годов XX в. в ФРГ, Франции и Швейцарии, однако они не были слишком эффективны.

Перспективы притока интеллектуально-го капитала в страны третьего мира во многом связаны с возможностями финансирования НИОКР. Например, расходы Китая на исследования и разработки в 2013 г., по прогнозам, составят 220 млрд долл. США, что на 11,6% больше показателей 2012 г. и примерно равно 2,1% от ВВП, что достаточно много для любого государства.

Вместе с этим в Китае принята к реализации программа дальнейшего постепенного увеличения финансирования. Если текущая тенденция сохранится, то Китай обгонит США по затратам на исследования и разработки в 2023 г. Финансирование исследований и разработок растет и в других странах. Так, Индия планирует потратить в 2013 г. на эти цели 45 млрд долл. США, что на 12% больше, чем в предыдущем году⁹.

Выявленные тенденции позволяют предположить, что в ближайшем будущем данные страны могут резко активизировать привлечение зарубежных работников-интеллектуалов.

В странах с транзитивной экономикой, проводящих миграционную политику в основном в рамках *неокейнсианской концепции*, используется система административных и экономических методов регулирования.

Например, в Российской Федерации система найма иностранных трудящихся основана на сложных административных процедурах, включающих установление годичной квоты и двойственной структуры разрешений. Однако процедурой выдачи лицензий сложно управлять как работодателю, так и работнику, что приводит к увеличению нелегальной занятости.

Для многих стран-доноров с транзитивной экономикой переводы трудящихся-мигрантов служат важнейшим источником валютных поступлений. К таким странам относятся, например, Грузия, Таджикистан. Целью валютно-кредитного регулирования в данном случае является создание благоприятного валютного климата для их привлечения.

Опыт ряда государств, в которых имела место широкомасштабная эмиграция интеллектуалов и которые выработали соответствующие эффективно действующие механизмы управления, показывает, что существует возможность воздействовать на данный процесс и в значительной мере снизить его отрицательные последствия. Отсутствие регулирования процессов внешней интеллектуальной миграции может привести к усилению несбалансированности профессионально-квалификационной структуры высококвалифицированных работников; росту масштабов потерь национальной интеллектуальной собственности; недоиспользованию в национальных целях профессиональных знаний, приобретенных интеллектуалами на родине и за рубежом.

Реалии и особенности регулирования внешней интеллектуальной миграции в Беларуси

Ввиду высокого уровня развития интеллектуального капитала, позволяющего обеспечить не только конкурентоспособность и востребованность белорусских работников на различных сегментах мирового рынка труда, но и необходимую базу для их образовательно-квалификационного ро-

⁸ Миграция в ЕС (<http://newsru.com/finance/13jun2013/eumigration.html>).

⁹ Иммиграция в Канаду (www.cimscanada.ru).

ста, эмиграционные устремления отечественных потенциальных мигрантов представляются достаточно обоснованными и вполне реализуемыми. По индексу человеческого развития Республика Беларусь находится на 50-м месте среди 187 стран¹⁰. При этом по уровню образования и грамотности взрослого населения мы занимаем ведущие позиции не только в Европе, но и в мире.

Динамика международной интеллектуальной миграции в значительной мере зависит от развития науки в стране и отношения к ней. После распада СССР, в первые годы независимости, в жизни нашей страны наблюдался ряд деструктивных процессов, вследствие которых отечественная наука понесла значительные потери, но, сохранив основной потенциал, она постепенно возвращается на прежние позиции.

С 2000-х годов с целью стабилизации состояния научно-технической сферы республики приняты меры, направленные на государственную поддержку науки. Среди них оперативное создание нормативно-правовой базы науки, основу которой заложили Указы Президента Республики Беларусь. На сегодняшний день под эгидой НАН Беларуси разрабатывается новая концепция развития науки в стране.

В результате реализации мероприятий по различным аспектам жизнедеятельности науки, упорядочению ее финансирования, созданию системы обновления приборного парка, сохранению основного научного потенциала деструктивные процессы в отечественной науке существенно замедлились. Так, если в 2000 г., по оценкам экспертов, преподающий профессор готов был ехать за границу за 1,5 тыс. долл. США в месяц, то на сегодняшний момент он может заработать такие же деньги в Республике Беларусь (Степанов, 2000. С. 12). Если же учесть, что, по некоторым оценкам, оплата труда нашего ученого-эмигранта на западе в среднем в 4 раза ниже специалиста аналогичной квалификации, то эмиграционные мотивы еще больше уменьшаются по этическим соображениям.

Согласно данным исследования ИАН Беларуси, в 1996–2009 гг. из страны вые-

хало около 900 ученых и преподавателей вузов, т. е. ежегодно покидало страну в среднем по 60–65 деятелей науки, в числе которых 3–4 доктора и 20–25 кандидатов наук, остальные – научные работники без ученой степени. Данный факт ввиду низкого процента «вымывания» высококвалифицированной части научной элиты страны можно охарактеризовать как положительный, однако вызывает обеспокоенность высокий процент выехавших из Беларуси кандидатов наук, так как в основном – это молодые люди, на которых возлагаются надежды на будущее развитие науки.

Количество же ученых и высококвалифицированных специалистов, длительное время работающих за границей без потери белорусского гражданства, определить довольно сложно. По оценкам экспертов, в том же временном периоде их насчитывается около 5 тыс. чел. Вместе с тем следует отметить, что представляемые официальной статистикой данные не в полной мере отражают истинное положение дел с миграционным движением интеллектуального капитала нашей страны.

Ситуация с временным выездом за границу для работы по контракту или совместной научной деятельности применительно к научным кадрам с 2004 г. прояснилась. Так, введена новая государственная статистическая форма «НК-зарубеж», дающая более детальное представление о количественном и качественном составе ученых и специалистов отрасли «Наука и научное обслуживание». Согласно этой форме, статистические данные о временной трудовой миграции исследователей включают в себя только официальные сведения о лицах, выехавших на работу за рубеж: численность, половозрастная структура, уровень образования, профессия, распределение по отраслям экономики (по месту работы на момент выезда), целям и странам приема (Антонова, 2007. С. 129).

Необходимо отметить, что не все организации, выполняющие научные исследования и разработки, заполняют данную форму. Это подтверждается известным фактом, что желающие покинуть страну ученые и другие высококлассные представители научно-технических профессий предпочитают трудоу-

¹⁰ <http://bdg.by/news/society/21463.html>

тройство по иным имеющимся в их распоряжении каналам. Например, имеет место так называемая теневая интеллектуальная миграция, когда высококвалифицированные специалисты выезжают за рубеж на постоянное место жительства, не меняя гражданства и не поставив в известность органы миграционного учета своей страны, в случае с Беларусью – теневая интеллектуальная миграция в Канаду.

На протяжении практически 70 лет в Северной Америке работает система так называемого «активного приглашения», обеспечивающая солидными грантами талантливых учащихся школ, студентов, стажеров, аспирантов и докторантов из других государств, в том числе Республики Беларусь. Эти средства не направлены напрямую на привлечение в страну обучаемых кадров, однако большинство из них в дальнейшем становятся эмигрантами.

Об угрозе вымывания интеллектуального ядра Беларуси свидетельствуют и результаты социологических исследований, проведенных Белорусским институтом стратегических исследований в 2012–2013 гг. В группе тех, кто выражает желание покинуть страну, большая доля людей с экономическим образованием (24,5% при их доле, равной 13,5% в общем населении) и высшим образованием в целом (42,2%), а также больше активных пользователей Интернета. Последнее обстоятельство объясняется в большей степени возрастным составом – миграционные настроения преобладают в группе населения в возрасте 18–29 лет, которые активно пользуются Интернетом. При этом лишь 13,7% молодых людей этой возрастной категории не хотят уехать из страны с какой бы то ни было целью (ПМЖ, временная работа, учеба)¹¹.

Опрос также выявил, что среди желающих покинуть Беларусь навсегда непропорционально большая доля граждан с доходом 3–4 млн руб. на члена семьи (22,1% при общей доле группы в населении страны 16,5%). Возможно, именно в группе с доходом в 3–4 млн руб. на члена семьи сосредоточились работники, которые воспри-

нимают сложившуюся для себя ситуацию с оплатой их труда несправедливой. Так, в связи с особенностью экономической политики белорусский рынок труда недостаточно дифференцирует оплату труда в зависимости от квалификации и умений работников. Это стимулирует эмиграционные настроения высококвалифицированных кадров в Республике Беларусь.

Одной из наиболее острых проблем сохранения интеллектуального капитала является старение научных кадров в контексте эмиграции их более молодой части, а также в целом старения населения. В этой связи значительно актуализируется проблема удержания в стране не только и даже, как это ни странно, не столько ученых высшей квалификации, но особенно перспективной, интеллектуально растущей молодежи, обладающей значительными потенциальными возможностями повышения своего интеллектуального капитала.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь является не только донором, но и реципиентом интеллектуального капитала. В 2011 г. в стране насчитывалось 230 аспирантов-иностранцев¹². Кроме того, в 2011/2012 учебном году у нас обучались 10 700 иностранных студентов. В международной статистике образования студенческая мобильность считается важным показателем качества национальной высшей школы. Страны ОЭСР, как правило, больше принимают студентов, чем отправляют учиться за рубеж. Индикатором привлекательности образования является рост количества выпускников, обучающихся в аспирантуре. Привлечение зарубежной молодежи на этот уровень способствует усилению научного потенциала и будущему рекрутированию высококвалифицированных иммигрантов.

Индикатором успехов высшей школы является положительный чистый показатель мобильности (разность между количеством въездов и выездов с целью обучения). В этом плане следует отметить, что уровень въездной мобильности в Беларуси (доля въехавших с целью обучения иностранных

¹¹ Человеческий капитал: уехать нельзя остаться (www.belinstitute.eu).

¹² Справочник Министерства образования «Высшие и послевузовские учреждения Республики Беларусь 2011–2012». Минск, 2012. С. 171.

студентов по отношению к общему числу обучающихся) растет. Так, если в 2006 г. он составлял 1,4%, то на сегодняшний день – 2,4%. Однако показатель чистой мобильности пока для нашей страны остается отрицательным. Так, по данным ЮНЕСКО за 2009 г., въездная мобильность заметно уступала выездной – из страны на обучение в зарубежных вузах выехало на 24 334 чел. больше, чем въехало к нам. Это достаточно тревожный знак для белорусской высшей школы, так как в развитых странах, с привлекательной системой образования, этот показатель является положительным. При этом следует отметить, что непризнание результатов обучения в зарубежных университетах по программам обмена только усилило мотивацию белорусов не возвращаться на Родину после обучения. В то же время ситуация с привлечением иностранцев в аспирантуру складывается более успешно. Так, в 2011 г. уровень въездной мобильности аспирантов составил 4,6%, что на 2,2% выше аналогичного показателя студенческой въездной мобильности.

Как показывает диаграмма, наиболее многочисленными группами аспирантов являются граждане Китая (24,3%), Ирана (21,3%), Ирака (19,6%).

Таким образом, регулирование молодежного сегмента внешней интеллектуальной миграции в нашей стране, очевидно, следует нацелить на преодоление тенденции превышения выезда на обучение в зарубежных вузах белорусских студентов над въездом

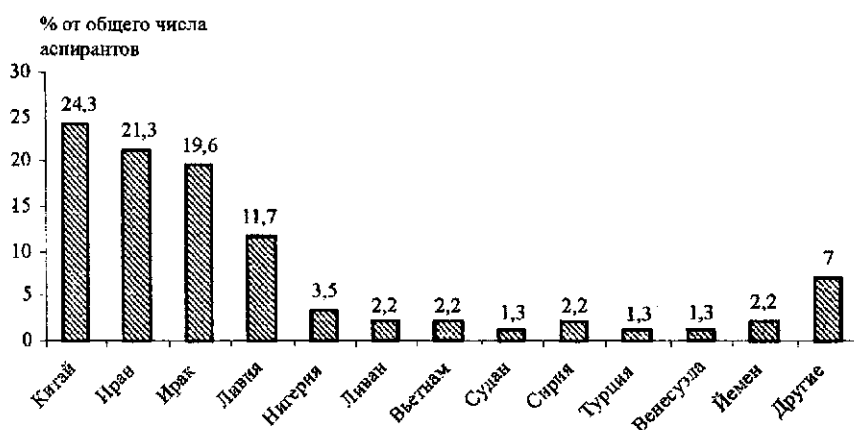
иностранцев для обучения в Республике Беларусь, как за счет расширения объемов и наращивания качества экспорта образовательных услуг, так и реализации комплекса удерживающих молодежь в рамках белорусского образовательного пространства мероприятий. Вместе с тем весьма актуально закрепление и приумножение положительной тенденции высокого уровня въездной мобильности аспирантов. При этом надо учитывать, что наибольшую востребованность имеют аспирантские программы по гуманитарным и общественным наукам (более 55% иностранных аспирантов ведут исследования по этим направлениям), что является косвенным подтверждением интереса иностранной молодежи к особенностям белорусской модели развития, историческим ценностям белорусского народа.

* * *

Проведенное исследование показало, что современный этап мирового экономического развития характеризуется нарастанием процессов международной интеллектуальной миграции, характерной для глобализирующегося, взаимосвязанного мира. Являясь формой межстранового движения интеллектуального капитала, она может как усилить, так и ослабить позиции тех или иных стран на международной арене в связи с ключевым значением знаний, интеллекта в глобальной экономике. Все страны стремятся привлечь и использовать работников – носителей интеллектуального капитала. Для этого в мире

уже длительное время используются различные методологические подходы к регулированию интеллектуальной миграции. Страны-реципиенты, обладая значительным экономическим потенциалом, обеспечивающим высокий уровень и качество жизни, политику регулирования эмиграционных потоков строят, в основном, на неоклассических принципах, а иммиграционное регули-

Численность иностранных аспирантов, обучающихся в Беларуси

Источник. Построено по данным: О работе аспирантуры и докторантуры Республики Беларусь в 2011 году: стат. сборник. Минск: Нац. стат. комитет, 2012.

рование за счет имеющихся у них значительных финансово-экономических ресурсов могут безболезненно осуществлять на основе неокейнсианства, не чураясь при этом использования и методов административно-правового регулирования. Страны же доноры при осуществлении эмиграционной политики в основном руководствуются постулатами концепции неоклассического синтеза, делая определенные уклоны к рыночному саморегулированию или госрегулированию в зависимости от своей экономической силы, конъюнктуры МРТ и целей экономического развития. Неокейнсианские мотивы их иммиграционной политики проявляются довольно ограниченно в связи с недостатком финансово-экономических ресурсов и осуществляются в большей мере точно.

В мире сформировалось несколько центров притяжения интеллектуального капитала, которые не только выкачивают его с периферии МРТ, но и пытаются изъять данный капитал друг у друга. В этой связи перед менее развитыми странами, в том числе и с малой открытой экономикой, являющимися в большинстве донорами интеллектуального капитала, стоят весьма сложные задачи осуществления экономической политики, ставящей барьеры на пути «утечки умов» и обеспечивающей хотя бы точечное их привлечение.

В этом плане Республика Беларусь, обладающая довольно развитым интеллектуальным капиталом, является объектом притязаний на него со стороны стран-реципиентов. Для того чтобы им противостоять, представляется целесообразным обеспечить достойный заработок работникам, занятым в сфере науки и образования, а количественные показатели охвата населения высшим образованием сопроводить более динамичным его качественным совершенствованием на основе ИКТ и современных образовательных технологий. Следует реализовать многоканальность финансирования образовательной сферы на принципах социального партнерства и поднять уровень наукоемкости ВВП. Важно устранить имеющиеся противоречия развития национальной системы высшего образования с его развертыванием в развитых стра-

нах в контексте Болонского процесса. Расширяющаяся интернализация белорусской высшей школы должна быть скореллирована с ее модернизацией.

Необходимо особое внимание уделить противодействию оттока за границу образованной молодежи в возрастном диапазоне от 19 до 25 лет, потенциально способной к накоплению значительных объемов интеллектуального капитала, но не закрепившейся на белорусском рынке труда. В случае же отъезда за рубеж интеллектуалов с ними необходимо поддерживать тесные контакты в рамках миграционной политики страны, поскольку они не только могут вернуться обратно, обогатившись зарубежным опытом и расширившимся багажом знаний, но и, оставаясь за пределами страны, содействуют накоплению ее интеллектуального капитала, а иногда и представляют наши интересы на международной арене, как это, например, делает наш земляк, Лауреат Нобелевской премии Ж.Алферов. Следует иметь в виду, что они способны также инвестировать белорусскую экономику за счет высоких зарубежных заработков, частично перечисляемых для поддержки родственников или на другие цели на родину, в том числе и с целью открытия бизнеса. Ограниченность финансово-экономических ресурсов не позволяет нам проводить массированную политику привлечения в страну интеллектуального капитала, тем более что общий интеллектуальный уровень собственных работников в Беларуси достаточно высок. Однако это не исключает точечного приглашения особо ценных для экономики интеллектуалов и реализации концепции «активного привлечения» на основе экспорта образовательных услуг в рамках верхних уровней образовательной системы страны.

Интеллектуальная элита – это довольно тонкий слой в общей массе экономически активного населения, не особенно влияющий на электоральные настроения, но без нее нереально осуществить научно-технологические прорывы, инновационные преобразования, модернизационную перестройку экономики. Поэтому сохранение и приумножение в стране интеллектуального капитала за счет активной миграцион-

ной политики является важнейшим условием экономической динамики и конкурентоспособности национальной экономики не только в настоящее время, но и в длительной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Антонова Т.А. 2007. *Научные кадры Республики Беларусь: социологический анализ*. Под общ. ред. Г.М. Евелькина. Минск: Белорусская наука, 2007.

Antonova T.A. 2007. *Nauchnye kadry Respubliki Belarus': sotsiologicheskii analiz*. [Scientific shots of the Republic of Belarus: sociological analysis]. Minsk: Belorusskaia nauka, 2007.

Архангельский В.Н. 2005. *Практическая демография: учебник*. Под ред. Л.Л. Рыбаковского. Москва: Центр соц. прогнозирования.

Arkhangel'skii V.N. 2005. *Prakticheskaiia demografiia*. [Practical demography]. Moscow: Tsentr sots. prognozirovaniia.

Степанов Ю. 2000. Утечка мозгов. *Деловые люди*. № 108. С. 12–14.

Stepanov Iu. 2000. Utechka mozgov. [Brain drain]. *Delovye liudi*. No 108. P. 12–14.

Супян В.Б. 2006. Иммиграция и экономика. *США – Канада: экономика, политика, культура*. № 5. С. 3–14.

Supian V.B. 2006. Immigratsiia i ekonomika. [Immigratsiia i ekonomika]. *SShA – Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. No 5. P. 3–14.

Ушкалов И.Г., Малаха И.А. 1999. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия. Москва: Эдиториал УРСС.

Ushkalov I.G., Malakha I.A. 1999. «Utechka umov» – masshtaby, prichiny, posledstviia. [«Leakage of minds» – scales, the reasons, consequences]. Moscow: Editorial URSS.

Biggin S., Kouzminov V.A. 1994. *Brain drain issues in Europe: cases of Russia and Ukraine*. Venice: UNESCO.

Górny A., Kaczmarczyk P. 2003. Uwarunkowania i mechanizmy migracji zarobkowych w świetle wybranych koncepcji teoretycznych. *Working Papers. Inst. Studiów Społecznych. Univ. Warszawski*. Ser.: Prace migracyjne. No 49. S. 3–12.

Joly D. 2000. Some structural effects of migration on receiving and sending countries. *Intern. Migration*. Vol. 38. No 5. P. 25–40.

INTERNATIONAL INTELLECTUAL MIGRATION: THEORY, METHODOLOGY OF RESEARCH AND SPECIFICS OF REGULATION

Margarita Bondar¹

Authors affiliation: ¹ Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Margarita Bondar (ntabondar@mail.ru).

ABSTRACT. The article discusses the reasons for and social-economic consequences of the international intellectual migration in modern conditions. Considered are various theoretical and methodological approaches to studying the processes of international intellectual migration. Identified are the main conceptual directions of its regulation. Generalized is the worldwide experience of its implementation in a number of developed, developing and transitional economies. Identified are the main centers of immigration attraction of intellectual capital as well as the factors influencing its dynamics. Analyzed are the specifics of the external intellectual migration trend and regulation in Belarus. Suggested are certain measures on brain drain prevention and pinpoint attraction of intellectuals to the country.

KEYWORDS: international intellectual migration, brain drain, intellectual capital, countries-donors, countries-recipients, methods of regulating intellectual migration.

JEL-code: F22, J24, J40, J44, R23.

Материал поступил 3.12.2013 г.